

ГЛАВНАЯ ВИЛЕНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ: ОСНОВАНИЕ И УСТРОЙСТВО

The article is dedicated to the problem of the founding and organization of the Main theological seminary, attached to the University of Vilno. From 1808 to 1832 this establishment was a unique one, where catholic and uniat clergy of the western provinces of the Russian Empire could obtain higher education. The liberalization of the theological sciences and the formation of a new world view, which was altered from the dogmata and routine of medieval scholasticism are seminary's best achievements. In the middle of the 19th century the highest uniat clergy was almost completely formed by the seminary's graduates. Seminary's foster-children became the main initiators of the Council of Polotsk (1839).

Главная виленская духовная семинария, что мы знаем о ней? Большинство справочников и энциклопедий в разделе (статье) «Виленский университет» дают только краткую ссылку на то, что в 1808 году при Виленском университете была открыта Главная духовная семинария [11, с. 287; 12, с. 259]. В историографии нет ни одной работы, посвященной данной теме. Между тем Главная духовная семинария оказывала сильное влияние как на католическую, так и на униатскую церковь в России. Высшее униатское духовенство в середине века практически полностью состояло из воспитанников семинарии, ее питомцы были организаторами Полоцкого Собора 1839 года. По прошествии 196 лет со дня открытия семинарии ее деятельность вызывает не поддельный интерес.

Царствование Александра I ознаменовалось целым рядом либеральных реформ народного образования. Коснулись они и недавно присоединенных областей, входивших ранее в состав Речи Посполитой. При учреждении учебных округов на этой территории 24 января 1803 г. был образован особый виленский учебный округ, первым попечителем которого стал князь Адам Чарторийский, приложивший немало усилий для лучшего развития учебного дела как в Виленском университете, так и на всей обширной территории бывшего Великого княжества Литовского. В это же время при Виленском университете начинается подготовка к открытию главной духовной семинарии, которая впоследствии станет высшим учебным заведением «для совершенного образования священников римско-католического исповедания» [2, с. 37]. До образования главной семинарии высшее богословское образование можно было получить на моральном факультете Виленского университета, но курс богословия здесь был рассчитан на светских студентов и не отвечал требованиям подготовки духовных лиц. По словам графа Д.А. Толстого, «воспитание для духовенства столь же важно, как и для прочих сословий, и даже важнее, потому, что священники поучают народ» [7, с. 248].

Своим существованием Главная семинария обязана первому ректору Виленского университета И. Стройновскому. Именно он приложил все усилия по открытию этого учебного заведения. Поддержал его тогдашний митрополит и председатель Римско-католической коллегии Станислав Богуш-Сестренцевич. Последний, будучи озабоченным уровнем преподавания в епархиальных семинариях, в 1797 году представил в Сенат проект по унификации преподавания в духовных учебных заведениях, их реорганизации [7, с. 249–251]. Предлагалось преподавать во всех католических семинариях, находящихся на территории западных российских губерний, нравственное богословие, церковные обряды, способ изложения катехизиса, географию, короткий курс истории, арифметику, русский язык. Что же касается иностранных языков, то признавалась необходимость изучения только тех, которые требуются по месторасположению приходов. Например, в могилевской и виленской местности – немецкий и латышский, в луцкой – французский, в каменецкой – итальянский. Курс обучения устанавливался в четыре года. Число клириков определялось соответственно размерам епархий и количеству приходского духовенства. Из каж-

дой семинарии предписывалось посылать третью часть клириков в Виленский университет для получения высшего богословского образования. Надзор за семинариями предоставлялся местным епископам под высшим контролем Римско-католической коллегии. Денежные средства для семинарий предлагалось собирать со всех духовных имений и капиталов.

По распоряжению императора этот проект рассматривался третьим департаментом Сената. В результате в 1803 году Сенат предоставил возможность самим епархиальным начальникам под наблюдением коллегии открывать семинарии. Причем открытие учебных заведений было во власти местных епископов и не являлось обязательным для всех епархий. Не были определены ни состав этих заведений, ни науки, которые должны в них преподаваться [7, с. 252]. Оставленное на «усмотрение» епископов, не всегда заботящихся об образовании молодых людей, готовящихся к духовному сану, распределение семинарий было непродуманным. Например, в Виленской епархии существовало две семинарии, в которых воспитывалось 50 клириков. Вместе с тем на всю Минскую епархию в семинарии обучалось только 9 человек, а на Брест-Литовскую только 3 [5, с. 64]. Средства на содержание семинарий выделялись неравномерно, поэтому в одних семинариях воспитанники получали все необходимое, в других влачили полуголодное существование.

Подобное было и в преподавании различных наук. Попытка правительства систематизировать преподавание и предметы в семинариях не дала планируемых результатов [4, с. 369–395]. Общими для всех семинаристов были богословие и церковные обряды, все остальное изучалось по усмотрению преподавателей и местных епископов. Так, например, в Звенигородской семинарии обучали чистописанию, в Виленской викентиевской – физике и математике, а в Виленской епархиальной – народному праву и политической экономии; в Могилевской, Белостокской, Браславской и Брест-Литовской не было кафедр латинского языка. Требовало пересмотра и распределение времени для занятий. Как и следовало ожидать, это не могло не «поспособствовать» произволу и низкому уровню знаний выпускников. Образование униатов, получаемое в епархиальных семинариях, также оставляло желать лучшего. Воспользовавшись же научными силами и средствами Виленского университета, предполагалось в недалеком будущем исправить данное положение. Таким образом, необходимость создания высшего учебного заведения для подготовки будущего духовенства была очевидной.

18 июля 1803 года вышел Высочайше утвержденный «Указ об учреждении при Императорском Виленском университете Главной семинарии для священников римско-католического исповедания Могилевской, Виленской, Луцкой, Самогицкой, Каменец-Подольской и Минской Епархии, равно и для священников Римско-Униатского исповедания Полоцкой, Брест-Литовской и Луцкой Епархии» [2, с. 782–783]. В Указе подчеркивалось, что семинария учреждается по желанию римско-католического духовенства, «дабы посвящающие себя духовному чину могли приобретать все нужные для этого науки» [1, с. 37]. Духовной Римско-католической коллегии предписывалось определить исходя из числа приходов количество клириков, необходимых для приготовления к духовному званию. На нее же возлагалась обязанность по распределению выделенных на нужды Главной семинарии сумм. Для составления устава семинарии предписывалось образовать специальный комитет под председательством ректора Виленского университета из трех профессоров богословского факультета, двух членов Виленского кафедрального капитула и одного униатского прелата. Указания, данные комитету, легли в основу устава Главной семинарии. Согласно пункту VII вышеназванного Указа, духовные семинарии, находящиеся в разных католических епархиях, должны согласовывать способ учения и воспитания с планом Главной семинарии [2, с. 782]. В последних пунктах указа было сказано, что «как высшее звание требует необходимой степени познаний, то по истечении десяти лет от учреждения при Виленском университете Главной семинарии никто из римско-католического духовенства не может быть епископом, прелатом, каноником, ассессором Римско-католической коллегии, официалом, судьей, ни проповедником при соборах и

других городских приходах, не обучаясь в Главной семинарии, исключая тех, кои получают степень доктора богословия, или прав от Виленского университета или представят на сии степени патенты, заслуживающие уважения». То же касалось и монахов: никто не мог быть проповедником в монастыре, священником в приходе, преподавателем в школе и начальником ордена или монастыря, не окончив своего обучения в Виленском университете или «небыв испытан в нем и снабжен свидетельством о достаточном его знании». Исключение составлял Орден братьев милосердия, или Бонифратров [2, с. 783, 1, с. 39].

Дело продвигалось довольно медленно, и только 6 сентября 1806 года был Высочайше утвержден выработанный упомянутым выше комитетом устав Главной семинарии для римско-католического духовенства при Виленском университете [3]. Согласно уставу, клирики, обучающиеся в семинарии, изучали как светские науки, так и науки, имеющие непосредственное отношение к духовному званию. Кроме того, по уставу все науки делились на два разряда: обязательные для всех студентов и необязательные, изучаемые по желанию и способностям каждого. Обязательными для всех обучающихся были: св. Писание, догматическое и нравственное богословие, церковная история и церковное право, латинская и польская словесность, естественная история, ботаника, физика, земледелие, гигиена, логика и греческий язык. Обучение в семинарии длилось четыре года, но оговаривалось, что, если ученик проявит способность к какой-либо из наук, совет, стоящий во главе семинарии, может оставить его еще на год для более глубокого совершенствования знаний. Все клирики были обязаны жить в семинарском здании, под постоянным надзором семинарского начальства. Следовало носить одинакового цвета и покроя одежду и исполнять все предписанные семинарские инструкции. Если клирик на первом году обучения оказывался неспособным к наукам или «злостным» нарушителем устава, то такого ученика предписывалось высылать из семинарии согласно уставу Виленского университета. Начальник семинарии избирался один раз в три года богословским отделением обществ, двумя членами Виленского капитула и одним прелатом униатов и утверждался Римско-католической коллегией. Согласно указу Александра I семинария была поставлена в тесную связь с университетом. Так, преподавание духовных и светских наук было возложено на профессоров Виленского университета [3, с. 712–714]. Совет Главной семинарии ежегодно должен был подавать донесение о ее состоянии в университет, а университет включал эти сведения в свой годовой отчет.

Никто из студентов Главной Виленской семинарии не мог отказаться от вступления в духовное звание. В уставе 1806 года прямо сказано, что «никто из клириков, принятых в главную семинарию, не может оставить духовного состояния, разве бы представил на то весьма важные и справедливые причины» [3, с. 715]. По правилам 1808 года каждый поступающий в семинарию, кроме необходимых документов, должен был записать в особой книге, что он искренне хочет поступить в духовное звание и после окончания семинарии вернется в свою епархию, в полное распоряжение местного епископа [6, с. 262–263].

Устав Главной семинарии не отстранял высшее католическое духовенство от участия и надзора за преподаванием и воспитанием клириков, но значительно ограничивал возможности вмешательства в дела семинарии со стороны духовных иерархов. Открытие семинарии не вызвало благосклонности среди большей части католического духовенства, поскольку нарушалось каноническое постановление о непосредственном надзоре и церковном образовании будущих священников местными епископами. Многие представители католического духовенства были против допущения униатов в Главную семинарию и поэтому противились ее открытию. Тем не менее униаты не только добились права получения высшего богословского образования, но и впоследствии задавали в ней тон. По мнению Жуковича, это объяснялось тем, что униаты старались прислать в Главную семинарию своих самых лучших и даровитых юношей, тогда как католические епархии присылали не всегда достаточно подготовленных клириков. Вследствие этого униаты имели нравственный перевес над своими католическими коллегами [6, с. 258–259].

Как бы там ни было, торжественный акт открытия Главной Виленской духовной семинарии в присутствии профессоров университета и местных губернских властей состоялся 24 мая (7 июня) 1808 года. Первым регентом главной семинарии был выбран ксендз Валентин Знамировский (1808–1810 гг.). После его смерти регентом стал Клонгевич (1810–1816 гг.), именно в этот период семинария переживала наиболее трудные времена. Война 1812 года внесла свои коррективы: занятия прекратились, а клирики были распущены по своим епархиям. Только осенью 1816 года занятия были возобновлены [8, с. 35]. Среди закончивших семинарию были: будущий Литовский митрополит Иосиф Семашко, вице-председатель Литовской консистории Михаил Голубович, епископ Полоцкий Василий Лужинский, епископ Минский Антоний Зубко и др. Именно на питомцев Главной виленской семинарии в царствование императора Николая Павловича была возложена историческая миссия по подготовке и проведению Полоцкого Собора 1839 г.

Совместное образование униатских и католических клириков продолжалось вплоть до 1828 года. После императорского указа 22 апреля 1828 года было сказано о необходимости образования в Полоцке «духовной академии для униатского юношества». С 26 мая 1828 года, согласно Высочайшему повелению, униатские епархии больше не присылали воспитанников в Главную Виленскую семинарию [1, с. 115, 125]. Открытие Полоцкой академии так и не состоялось, а дальнейшее образование униаты продолжали в православных духовных академиях.

Очевидно, совместное обучение представителей двух конфессий в семинарии объяснялось стремлением католических иерархов теснее сблизить униатов и католиков и таким образом отдалить последних от православной церкви.

Главная Виленская семинария просуществовала до 1832 года и была закрыта вместе с Виленским университетом. На ее месте 1 июля 1833 года была создана особая Римско-католическая духовная академия, которая в 1842 году полным составом была переведена в Петербург.

Основным достижением Главной Виленской духовной семинарии была либерализация преподаваемых богословских наук. По воспоминаниям викария Литовской епархии архиепископа Брестского Антония [10, с. 639], обучавшимся в 1818–1822 гг. тут учили католицизму, но католицизму не ультрамонтановскому; хотя заповедного фундамента папизма в ней не трогали, а формировали иное мировоззрение, отличное от догматов и рутины средневековой схоластики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею. Том XVI. Документы относящиеся к истории церковной унии в России. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1889. – С. 37.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. Том XXVII. 1802–1803. – Санкт-Петербург: Типография 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 782–783.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. Том XXIX. 1806–1807. – Санкт-Петербург: Типография 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 711–715.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. Том XXX. 1808–1809. Санкт-Петербург: Типография 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 369–395.
5. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. – СПб., 1864. – С. 69–70.
6. Жукович П. Об основании и устройстве главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832 гг.) // Христианское Чтение. – 1887. – № 3–4.

7. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование. Т. 2. – СПб.: Издание и типография В.Ф. Демакова, 1876. – С. 248–269.

8. Beavoius D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich (1803–1863). – Lublin, 1991. – Т. 1.

9. Ks. Edward Lirowski. Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. – Warszawa, 1906. – S. 34–35.

10. Щебальский П.К. Католичество в России при Екатерине II и после нее // Русский вестник. – 1864. – № 8. – Т. 52. – С. 620–644.

11. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 2. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994. – С. 287–288.

12. Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб., 1890. – Т.1. – А – Алтай. – С. 257–259.